

Рыцарь науки

Имя Бориса Фёдоровича Белышева знакомо немногим томичам, лишь узкому кругу учёных-биологов. Мы решили исправить эту несправедливость и рассказать нашим читателям об этом удивительном человеке, внёшем вклад в мировую науку.

Об учёном-орнитологе, одонатологе Б.Ф. Белышеве мы узнали от бийского краеведа Натальи Александровны Цехановской. Судьба и деятельность этого учёного заинтересовала нас, захотелось узнать о нём побольше. (Одонатология — наука, изучающая жизнь стрекоз).

Борис Фёдорович Белышев родился 13 декабря 1910 года в Томске, в семье доцента технологического института Фёдора Белышева. Это была очень образованная и интеллигентная семья. Отец имел на сына огромное влияние. Мальчик рос очень любознательным. С малолетства он пропадает в лабораториях института и университета, где работал отец. Став старше, Борис всерьёз увлёкся биологией, собирает и изучает насекомых. Этому способствовало и обучение в гимназии, и жизнь на даче, где в детстве он проводил большую часть своего времени. Увлечение настолько серьёзно, что он поступает на биологический факультет Томского университета.

О его учёбе, научной деятельности мы узнали от заведующего кафедрой зоологии и зоологическим музеем ТГУ Сергея Степановича Москвитина, который был лично знаком с Белышевым.

— Знакомство с Борисом Фёдоровичем поначалу было заочным. Я отправил ему письмо с просьбой рассказать об орнитологическом обществе, действовавшем в Томске в 20-х годах и бывшем тогда единственным в СССР. Был 1961 год. Приходили просьбы, связанные с этим обществом. Он ответил. Затем встретились лично, когда он приехал в Томск.

Будучи студентом первого курса биологического факультета ТГУ, он написал свою первую научную работу — о жизни сов в неволе. На следующий год, из числа преподавателей и студентов, он вместе с профессором Г.Х. Иогансеном был избран председателем Сибирского орнитологического общества. Это общество занималось вопросами просветительской деятельности, кольцеванием птиц, изучало среду их обитания, а также выпускало журнал «Uragus» (uragus — латинское название длиннохвостого снегиря, обитающего только в Сибири), посвящённый вопросам сибирской орнитологии. Журнал рассылался не только по всей стране, но и за рубеж. В нём были такие знаменитые учёные-зоологи, как Слуцкий, В. Селевин, И. Долгушин, М. Зверев, И. Залесский, Ермолаев, Карелин, Надеев, Рутилевский и Шастовский. Учась в

университете, Борис Фёдорович успел поучаствовать два лета подряд (в 1927 и 1928 годах) в экспедициях Сибирского орнитологического общества в Нарым и Васюган для изучения птиц.

— Бельшев так и не смог получить высшее образование по своей специальности, — рассказывает Сергей Степанович. — В 1929 году, после нэпа, закрыли почти все общества, в том числе и орнитологическое. Сменился контингент студентов. В университет пришла молодежь из рабочих и крестьян. Университет начали покидать многие лучшие учёные, на которых устроили гонение. Бельшев выделялся интеллигентностью и самодостаточностью. А это раздражало новых студентов. В один из дней Бельшева пригласили в НКВД по поводу орнитологического общества и спросили: почему в нём состоят такие, как Башутин, бывший белый офицер. В то время, — поясняет Сергей Степанович, — всё было очень строго, спрашивали и за пропуск занятий, а за время допроса Борис Фёдорович пропустил лекцию Ревердатто, и тот подал докладную на его отчисление. Так как ректор был знаком с отцом Бельшева, то посоветовал ему забрать сына из университета. К тому времени друзья Бельшева, коллеги по обществу, переехали в Ленинград. Так как они были в основном охотоведами, то многие из них учились и преподавали там в лесной академии.

В 1930 году двадцатилетний Бельшев тоже переехал в Ленинград, где продолжил учёбу на биофаке. В университете он сочетает учебу с работой консультанта в Башкирском институте защиты растений. Но физические перегрузки привели к болезни, и он так и не смог получить диплом об окончании университета. В этом же году он занимается практической работой в Вологодской санэпидемстанции. Однажды, во время работы в зоологическом музее Ленинграда, он случайно встречается с томским преподавателем Садовым, который не преминул зайти к директору музея и спросить: «Что тут у вас этот недобиток делает?»

В Томске против Бельшева возбудили уголовное дело. Его обвинили в том, что он присвоил себе всю коллекцию орнитологического общества. На самом же деле перед отъездом в Ленинград он оставил её в Томске и передал краеведческому музею. Составил реестр, но не успел передать его музею, документ сохранила мать Бельшева.

В 1932 году Бельшева арестовали. Причина — получил книгу из Германии от коллег-орнитологов с титулами «фон». Его сослали в Сибирь, где он работал охотоведом. Но это только усилило энтузиазм молодого учёного.

23 апреля 1935 года Бориса Фёдоровича вновь арестовали за «контрреволюционную деятельность» и приговорили к пяти годам лишения свободы с отбыванием в Воркутлагере. В январе 1936 года он прибывает в лагерь. Это был лагерь особого режима, память о котором у Бельшева осталась на всю жизнь. Арест, непрерывные допросы, с применением физического насилия, общество «зеков», тюремная камера, ужасные жизненные условия...

Но он старался сохранить в себе человека, не опускаясь до уровня уголовников. Каждое утро, выходя из барака катать тачки из штрека шахты, он был выбрит и всегда в белой, хотя и не накрахмаленной, рубашке, при галстукке. Он держался с таким достоинством, право на которое за ним признали даже уголовники, прозававшие его «лошадью в галстукке».

Это прозвище приглянулось и начальству Воркутлага, организовавшему геологическую партию для поиска угля, во главе которой поставили Бельшева. С началом войны

начались массовые эпидемии, от которых потребовалось искать средство. Так Бельшев из геолога стал зоологом в специальном отряде санэпидемслужбы. Здесь он впервые пригляделся к стрекозам и почувствовал в них божественную природу

— Стрекозы заинтересовали Бориса Фёдоровича, — рассказывает Сергей Степанович, — ещё и потому, что ими ещё никто не занимался досконально. А во-вторых, ещё и потому, что на их изучение не надо брать никаких разрешений. Полная свобода — вот что было важно для учёного Бельшева.

В 1946 году его переводят на Алтайскую противотуляремийную станцию, в город Бийск. У него уже есть семья: жена — Зоя Васильевна Елькина, дочь. Бельшеву теперь запрещено проживать в крупных городах, и он постоянно находится под надзором. Станция обслуживала не только Алтайский край, но и Новосибирскую, Томскую области. Поэтому жизнь Бориса Фёдоровича проходила в разъездах до самого 1953 года, до реабилитации. Только после этого ему разрешили работать в советских учреждениях Бийска: он был приглашён преподавателем в Бийский пединститут. Его уважают и любят студенты, он возит их на полевую практику на Байкал. Он занимается изучением стрекоз в Приобье, Бийске, печатает научные статьи о них в изданиях пединститута и «Известиях Алтайского отдела географического общества Союза ССР».

Он много ходит пешком, наблюдая за стрекозами. Местное население удивлялось, видя его в шляпе, в шортах, с сачком в руках. Он открывает новые, неизвестные науке виды стрекоз в Приобье, в тех местах, где он жил и работал. Чтобы оформить его научные открытия Высшая аттестационная комиссия разрешила 25 июня 1954 года сдать в порядке исключения кандидатский минимум и затем защитить кандидатскую диссертацию «Стрекозы Нижнего Приобья» без законченного высшего образования.

Его научные открытия стали известны в Москве, Новосибирске, Ленинграде, Владивостоке. Он также изучил стрекоз в Литве, Восточной, Северной и Средней Азии, в Восточной и южной Сибири, Забайкалье, Приамурье, Прибайкалье, Дальнем Востоке, Заполярье. Эти исследования он изложил в докторской диссертации «Одонатофауна Сибири».

Его огромный труд оценили учёные всего мира, и уже в 1971 году Бориса Фёдоровича избирают Почётным членом Международного общества одонатологов и включают в состав редакции журнала «Одонатология», в котором ему в честь 65-летия посвящают целую статью. В 1977 году впервые в научном мире Бельшевым был создан и опубликован в Англии справочник «Определитель стрекоз по крыльям» для 75 родов мировой фауны.

Последние годы, вплоть до 1993 года, Борис Фёдорович работал в Биологическом институте Сибирского отделения Академии наук в Новосибирске. Здесь он написал трёхтомную монографию «Одонатофауна Сибири» и двухтомник «География стрекоз».

Он оставил после себя 239 научных работ по одонатофауне и свыше 100 различных научных статей. Б.Ф. Бельшев интересовался не только орнитологией, но и химией, а также зоологией. Изучая лесостепные реликты, он составил справочник лесостепных реликтов степной зоны Сибири.

Учёный с мировым именем в жизни был простым человеком. Все, кто знал Бельшева, до сих пор вспоминают его как высоконравственного, отзывчивого, доброй души человека. Невероятное трудолюбие, упорство, тяжёлый жизненный путь заставляют уважать его и

невольно вызывают восхищение. Он сделал многое не только для науки Сибири, но и для мировой науки. На кафедре зоологии ТГУ хранятся его фотографии и все десять выпущенных номеров журнала «Uragus», а в зоологическом музее — коллекция чучел птиц. Его имя собираются увековечить установлением мемориальной доски в городе Бийске.

Сергей Степанович показал нам старую папку, в которой сохранились письма Бельшева. Что мы сразу отметили — так это ровный и аккуратный почерк, которым они были написаны. Действительно, и в жизни, и в науке Борис Фёдорович всегда был аккуратен. Он проделал огромную и кропотливую работу.

— Борис Фёдорович Бельшев — рыцарь науки,- вывел в конце беседы Сергей Степанович Москвитин.

P.S. Мы попытались отыскать родственников Бориса Фёдоровича. К сожалению, его дочь, Калерия Борисовна Макарова, два года назад ушла из жизни. Она, как и мать, окончила медицинский институт и преподавала на кафедре социальной гигиены; её сын, Юрий Витальевич Макаров, закончил радиوفизический факультет, живёт и работает в Томске. Сын Бельшева от второго брака живёт в Москве.

Анастасия Масютенко.